

МАРТА ПАЛАЦЦЕЗИ

КУРБУНЭ ЧЕРНЫЕ КОРАБЛИ

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2026

УДК 821.131.1-311.6-93

ББК 84(4Ита)6-442

КТК 721

П14

Палаццези, Марта.

П14 Курофунэ. Черные корабли / Марта Палаццези ; [пер. с итал. Наталии Катилевской]. — Ростов н/Д: Феникс, 2026. — 237, [3] с.

ISBN 978-5-222-40833-9

1853 год. Мир стоит на пороге перемен.

Пятнадцатилетний Тьяго Баррето сбегает из дома и оказывается на борту американского военного корабля, направляющегося к берегам закрытой для чужаков Японии. То, что начинается как отчаянный побег, превращается в борьбу за жизнь на чужой земле, где каждый шаг может стать смертельно опасным.

В это же время юный самурай Кэнтаро, разрываемый чувством вины и долгом, решает доказать свою верность родине. Его цель — поймать «варвара» с черных кораблей и тем самым вернуть честь своей семье.

Их пути неизбежно пересекутся — на земле, где сталкиваются Восток и Запад, страх и любопытство, традиция и будущее.

«Курофунэ. Черные корабли» — захватывающий исторический роман о столкновении культур, цене выбора и взрослении в мире, который больше никогда не будет прежним.

УДК 821.131.1-311.6-93

ББК 84(4Ита)6-442

Оригинальное название: Kurofune

Автор: Marta Palazzesi

Впервые опубликовано в 2023 году Editrice Il Castoro Srl, viale Andrea Doria 7,
20124 Milano (Italia) www.editriceilcastoro.it

info@editriceilcastoro.it

© 2023 Editrice Il Castoro Srl. Все права защищены.

Итальянское издание выпущено по договоренности
с Grandi & Associati, Milano.

Обложка: Luigi Aimè

© Editrice Il Castoro Srl, 2023

© Marta Palazzesi, текст, 2023

© Luigi Aimè, обложка, 2023

© Катилевская Н., перевод на русский
язык, 2024

© ООО «Феникс», издание на русском
языке, оформление, 2026

ISBN 978-5-222-40833-9

Пролог

*Военный корабль ВМС США «Миссисипи».
Северная часть Тихого океана,
июль 1853 года*

В камере неприятно пахло навозом и потом. Пот был его собственный. Что касается навоза, относительно источника его аромата узник предпочитал оставаться в неведении.

Юный Тьяго Баррето со связанными запястьями сидел на грубом деревянном полу, прислонившись спиной к дощатой стене, и ждал смерти.

Он был твердо уверен, что в этой камере и умрет. Не будет никакого суда, не будет ни малейшей возможности объяснить, как все произошло на самом деле. Хотя Рой Смит действительно погиб от его руки. Да, этот факт нельзя отрицать. Но для суда были бы важны

обстоятельства. Для суда, который не состоится. По крайней мере, пока Тяго жив.

Задвижка внезапно щелкнула. Дверь камеры слегка приоткрылась, рассекая пол лезвием света.

В дверном проеме показался неясный профиль. Тяго поднял глаза и, встретившись взглядом с пришедшим, решил, что вот и настал конец.

ГЛАВА 1

*Остров Мадейра,
11 декабря 1852 года*

Если бы кто-нибудь сказал ему, что вскоре на горизонте появится американский военный корабль, пятнадцатилетний Тьяго Барreto ответил бы, что у него есть дела и поинтереснее.

Вытянувшись на траве между рядами виноградной лозы, заложив руки за голову и устремив взгляд в безоблачное небо, он размышлял о своем будущем.

Будущем, в котором все уже было predeterminedено его отцом. Как и всем Барreto, жившим до него, начиная с того далекого 1612 года, когда добрый Сантьяго Барreto сжег последние остатки сахарного тростника на своих полях, чтобы превратить их в виноградник, Тьяго тоже было предречено стать виноделом. Его жизнь станет вращаться вокруг винограда: выращивания, сбора урожая, измельчения, фермента-

ции, разлива в бутылки и сбыта. И так — год за годом, десятилетие за десятилетием, пока он не помрет в своей постели — той самой, в которой умерли все Барreto, жившие тут до него. Но не раньше, чем обречет своего первенца на точь-в-точь такую же злосчастную судьбу.

— Да пошло оно все к черту! — в отчаянии крикнул Тьяго.

Юноша сел; вокруг не было видно ничего, кроме голой виноградной лозы, которая в это время года была лишена листьев и плодов и ожидала обрезки в преддверии весны. Он перевел взгляд вдаль, на порт Фуншала, столицы острова, и еще дальше — на корабли с белыми парусами.

Если бы только отец хоть немного позволил ему попутешествовать... Почему его сыну нельзя отправиться в Англию вместе с сотнями бутылок вина, которые закупались на Мадейре каждый год? Или хотя бы в Португалию — родину его предков, которую он никогда не видел!

Но нет, по мнению дона Аурелио Барreto, место Тьяго было тут, *именно тут*, в пределах их поместья, где он трудился по двенадцать-пятнадцать часов в день на винограднике, проверяя изгороди, уничтожая гнезда диких мышей и выполняя массу других дел.

Тьяго встал и свистнул.

— Локо, пошли! — Он подождал несколько мгновений и повторил попытку. — Локо! Ко мне!

Из-за деревьев, ряды которых отделяли один виноградник от другого, вышла большая черная собака с длинной спутанной шерстью и, высунув язык, радостно побежала к нему.

— Тише, красавчик, тише. Ты же уже не щенок, — Тьяго наклонился к псу, чтобы погладить его.

Локо, старый пес породы *португальская водяная*, или по-простому «пес-морьяк», завилял хвостом в ответ. Парень ласково погладил его серую морду и задержал взгляд на глазах собаки, пораженных катарактой. Животное появилось в доме Баррето вскоре после того, как юноша родился, и сейчас, когда псу стукнуло уже пятнадцать лет, его дни явно клонились к закату.

Локо лизнул руку хозяина, и тот, уже готовый направиться в сторону дома, распрямил спину, обратив рассеянный взгляд за горизонт. Но кое-что вдруг привлекло его внимание.

В гавань входил корабль. В этом не было ничего странного. Мадейра — весьма оживленный остров, один из последних пунктов

для стоянки судов перед отправкой в долгие путешествия — в Азию или Америку.

Однако этот корабль отличался от прочих. Он не был таким же длинным и узким, как все торговые суда, к которым привык Тьяго. Хотя тоже вытянутый, с тремя мачтами и квадратными парусами, он был оснащен двумя рядами пушек, а выкрашенный в черный цвет корпус выглядел тревожно; высокая дымовая труба судна выплевывала в небо густой темный дым.

На загорелом лице юноши засияла улыбка, зеленые глаза загорелись энтузиазмом.

— Будь я проклят... Да это же военный корабль!

Тьяго перелез через ограду и начал спускаться по каменистому участку неводеланной земли. Пес со всей преданностью немедленно последовал за ним.

— Локо, домой, — приказал ему парень, махнув рукой на вершину холма, где стоял дом Баррето. — Ты не можешь идти со мной в город. Беги к Офелии. Понял? К Офелии.

Пес посмотрел на хозяина блестящими глазами, затянутыми белой пленкой, и, опустив уши, направился в сторону дома. Какое-то время Тьяго наблюдал за ним. Еще год назад юноша брал Локо с собой в город, но в про-

шлый раз тот, наполовину глухой и почти полностью ослепший, потерялся в хаосе шума, запахов и голосов, царивших в гавани. Тяго потратил почти целый день, чтобы найти его. И с тех пор стал запрещать псу убегать за пределы поместья.

— Выстрелить ему между глаз, да и все, — вынес приговор, узнав о случившемся, дон Аурелио. — Этим ты сделаешь ему одолжение, мальчик. Послушай меня.

Тяго не только не послушался отца, теперь он всегда держал собаку при себе, чтобы глава семьи не решил сам засадить Локо чертову пулю в голову. И в те редкие моменты, когда приходилось оставлять пса одного, он доверял его Офелии, старшей из своих сестер, четырнадцатилетней девушке с упрямым и своенравным характером. Она была единственной из всех детей дона Аурелио Баррето (включая Тяго), осмеливавшейся перечить отцу и возражать на каждый его приказ. И чем больше родитель угрожал запереть ее в монастыре или отправить на постоянное проживание к суровой тетке Филипе, угрюмой вдове, дурно пахнущей табаком, который она постоянно пережевывала и выплевывала, тем больше Офелия получала удовольствия, бросая ему вызов.

«Локо будет с ней в безопасности», — сказал себе Тьяго, спускаясь к порту Фуншала, и его мысли снова обратились к военному кораблю.

Откуда тот пришел? Куда направляется? Разумеется, если бы его конечным пунктом назначения была Мадейра, то она бы уже подвергалась бомбардировкам (хотя Тьяго даже не представлял, зачем кому-то хотеть сровнять с землей родину самого известного и ценного в мире вина). А значит, кто бы там ни находился на борту, Мадейра была всего лишь остановкой на пути следования этого военного корабля, необходимой для погрузки товаров, продуктов питания и — при этой мысли сердце мальчика бешено заколотилось — *мужчин*.

Он тоже был мужчиной, даже если отец по-прежнему относился к нему как к ребенку.

Тьяго быстро шел по крутой тропинке, ведущей в город, вдоль которой выстроились невысокие дома, выбеленные солнцем.

— В порт бежишь, парень? — резко окликнул его человек, сопровождавший тележку, нагруженную бочками.

— Я бы сошел с ума от любопытства, если бы не сделал этого, — усмехнувшись, ответил юноша.

Мужчина, рассмеявшись, согласился с ним и, подгоняя мула, направился вверх по тропинке, поднимая облако песчаной пыли.

Тьяго пробежал еще метров пятьдесят, а дальше утрямбованная земля превратилась в просторную, выложенную гладкими и ровными булыжниками улицу с узкими тротуарами и белоснежными зданиями с красными крышами: это была Руа-да-Каррейра, старейшая улица Фуншала. Он миновал большую ее часть, затем свернул налево в узкий переулок, заставленный прилавками, и через него выскользнул на Соборную площадь. Та всегда казалась Тьяго огромной, но совсем недавно он слышал, как одна пара из Лиссабона, купившая у его отца несколько ящиков вина, назвала ее «двориком с церквушкой посередине».

Тьяго, все более обеспокоенный тем, чтобы успеть увидеть, как швартуется судно, едва сдержался, чтобы не закричать на группку верующих, стоявших перед собором, чтобы они убрались с дороги. Еще один зигзаг по узким многолюдным переулкам, и наконец он достиг своей цели — гавани. За толпой рыбаков, моряков, юнг, торговцев, мальчишек в поиске развлечений, трактирщиков и хозяев складов

виднелся величественный и грозный, с черным корпусом, длинными рядами пушек и высокой дымовой трубой военный корабль.

«Он американский!» — понял мальчик, различив прямоугольник флага со звездами и полосами: ошибиться было невозможно. Десятки портовых рабочих возились с тросами, а с палубы офицеры в парадных мундирах отдавали указания жестами и словами.

— Куда они направляются? — спросил кто-то у проходящего мимо юнги с закинутым на плечо мешком.

— На восток, — ответил тот.

— Куда именно на востоке?

— Да кто ж их знает?! Сам я в Африку ухожу.

Тяго следил за юнгой завистливым взглядом. Совсем мальчишка, примерно того же возраста, что и он сам, и вот-вот должен отправиться в путешествие, полное приключений, безо всякого отца, который говорил бы ему, что делать и — самое главное — чего не делать.

Тяго перевел взгляд на трап корабля, по которому спускались несколько офицеров в форме. Последним шел внушительного вида мужчина с нахмуренным лбом и слегка обвисшими щеками. Его мрачный взгляд выражал

отвагу и властность. Взгляд человека, у которого была своя миссия — и ни малейшего намерения потерпеть неудачу в ее выполнении.

В этот момент Тьяго почувствовал чье-то присутствие совсем рядом с собой. Оглянувшись, он узнал Берто, который сперва был рулевым, а затем служил боцманом где-то на полудюжине кораблей. Долгие кругосветные путешествия придали коже его лица цвет скорлупы грецкого ореха, одарили густой сетью морщин вокруг глаз и отняли четыре зуба. Несмотря на то что Берто было двадцать девять лет, он выглядел в два раза старше, а говорил так, будто и во все три.

— Это коммодор Перри, — показал он рукой в сторону замыкающего процессию мужчины. — Он воевал в Мексике, был в России, а теперь отправляется испепелить Японию.

Если для Тьяго эти названия и были не просто словами, то именно благодаря Берто, который, испытывая к мальчику симпатию, с детских лет рассказывал ему о своих путешествиях, создавая у него пусть и общее, но довольно исчерпывающее представление о том, как устроен мир.

— Откуда ты знаешь? — спросил парень у боцмана.

Берто в ответ подмигнул.

— Это все песня моряков, — ответил он, скривив рот в улыбке. — Только мы можем ее услышать.

В детстве Тьяго действительно верил, что моряки сообщают друг другу новости какой-то особой песней, недоступной для ушей тех, кто никогда не бывал в море. Повзрослев, он понял, что Берто подшучивал над ним. Однако было несомненно, что боцман всегда в курсе последних событий еще до того, как они станут всеобщим достоянием.

— Ну и когда ты попросишь взять тебя на борт? — спросил Берто, проводя рукой по обожженным солнцем волосам. — С сегодняшнего дня я начинаю запись.

— Что? — Тьяго вздрогнул от изумления. — Но я не хочу на борт...

Собеседник прервал его, хлопнув мальчика мозолистой рукой по груди.

— А, нет? А зачем тогда ты прибежал сюда? Тьяго пожал плечами.

— Из любопытства. Никогда не видел американского военного корабля.

Берто шелкнул языком и покачал головой, проследив взглядом за Перри и его офицерами.

— Ты плохой лжец. Но тем лучше. В море нужны искренность и верность. В противном случае через полдня ты получишь нож в спину.

Подмигнув Тьяго и похлопав его по плечу, Берто попрощался с парнем и направился в сторону многочисленных таверн с видом на гавань.

Юноша замешкался, ошеломленный словами своего знакомого и той простотой, с которой он их произнес.

Когда ты попросишь взять тебя на борт?

«Разве это не самая настоящая причина, по которой я бежал сюда? — сказал себе Тьяго. — Разве это не то, что мне действительно хотелось бы сделать?»

Он огляделся. Бóльшая часть экипажа военного корабля сошла на берег: офицеры и коммодор Перри вышагивали в направлении портовых контор, а юнги и матросы быстро, как муравьи, один за другим исчезали в дверях таверн и гостиниц.

В этот момент с «Миссисипи» выскочил долговязый мужчина с зачесанными назад темными волосами и тонкими усиками и остановился на середине трапа, с явным отвращением наблюдая за копошащейся у его ног толпой.

— Есть тут кто-нибудь, кто меня понимает? — закричал он по-французски.

Никогда ранее Тьяго не был так благодарен грозной тетке Филипе и ее отвратному табачному дыханию. Ведь эта женщина, при всей своей отталкивающей натуре, несколько лет каждое воскресенье после мессы терзала Тьяго и его сестер бесконечными часами французской грамматики в память о времени, проведенном ею с ныне покойным мужем во Франции. И хотя те мучения давно остались в прошлом, их последствия Тьяго все еще помнил. «*К счастью*», — подумал он впервые в жизни.

— *Мсье?* — Тьяго вышел из толпы. — Чем могу помочь?

Француз с явным облегчением представился судовым поваром с «Миссисипи». Ему срочно требовалось найти рынок, где можно было бы хорошенько пополнить запасы провизии.

Тьяго объяснил коку, куда именно идти, и тот, рассыпаясь в благодарностях, удалился, следуя указаниям молодого человека. В этот момент идея попасть на борт судна уже не казалась Тьяго такой безумной. Разве он слишком мал для такого? Конечно же нет! Есть ли у него для подобного необходимые способности? Да, он крепкий и здоровый, немного

знает французский и несколько слов на испанском и английском.

«Вроде бы вполне достаточно», — сказал парень себе, но внезапное осознание взволновало его. Уверенность в том, что он не может сделать что-то подобное, обеспечивала ему оправдание. Оправдание и возможность продолжать жаловаться на свою жизнь, не предпринимая ничего с целью изменить ее.

Теперь же все изменилось...

Когда ты попросишь взять тебя на борт?

«Сегодня вечером», — твердо пообещал себе Тьяго, отходя от причала. — *Я поговорю с папой прямо сегодня вечером»*.

* * *

Но разговор сразу пошел не так, как он рассчитывал.

Сидя в столовой во главе массивного темного стола, дон Аурелио Баррето одним простым и недвусмысленным словом вернул сына на землю:

— Нет.

Ужин продолжился в полной тишине. Мать Тьяго, донна Мариана, даже не оторвала глаз от тарелки, когда сын осмелился обратиться к отцу со своей просьбой. Младшие сестры —

Ана, Джулиана и Мария — тоже не поднимали взгляда. Лишь Офелия смотрела на отца с яростью, но он демонстративно не обращал на нее внимания.

Яно, старый слуга семьи Баррето, налил хозяину немного вина, а затем удалился в кухню, оставив трапезничающих в своем кругу. Люстра с тридцатью шестью свечами, как гигантское солнце, освещала стол сверху, отбрасывая на скатерть белоснежные радужные блики, на которые Тьяго смотрел уже целую минуту с того момента, как отец произнес свое короткое слово.

Нет.

Офелия, сидевшая рядом с братом, подтолкнула его локтем.

— Ну же, продолжай, — подстрекала она парня шепотом. — Настаивай!

Тьяго распрямил спину.

— Отец...

— Я сказал — нет, — перебил сына дон Баррето. — Ты не сядешь ни на какой американский военный корабль. И ни на какое-либо другое судно вообще. Ты Баррето, и твое место здесь.

Мужчина даже не кричал. Он говорил спокойно и хладнокровно, как будто это была

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	3
Глава 1.....	5
Глава 2.....	28
Глава 3.....	44
Глава 4.....	57
Глава 5.....	73
Глава 6.....	87
Глава 7.....	106
Глава 8.....	129
Глава 9.....	147
Глава 10.....	168
Глава 11.....	179
Глава 12.....	186
Глава 13.....	199
Глава 14.....	211
Эпилог	228
От автора	235

Литературно-художественное издание

Марта Палаццези

Курофунэ. Черные корабли

Руководитель направления Нана Бажунаишвили
Арт-директор Софья Криволапова
Ответственный редактор Нана Бажунаишвили
Технический редактор Галина Логвинова
Переводчик Наталия Катилевская
Леттеринг: Мария Чаава

- Ⓡ**У** **Курофунэ. Черные корабли.** Формат: 84x108/32. Тираж 4 900 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА» Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс «Идел-
Пресс»». Юридический адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Академическая, д. 2. Фактический адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Декабристов, д. 2.
- Ⓡ**У** **Курофунэ. Қара кемелер.** Форматы: 84x108/32. Таралымы 4 900. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011,
Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 08.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «ТАТМЕДИА» АҚ. «Идел-Пресс» полиграфиялық-баспа кешені» филиалы.
Орналасқан жері: 420097, Ресей, Татарстан Республикасы, Казан қ.,
Академическая к-сі, 2 үй. Нақты мекенжайы: 420066, Ресей, Татарстан Республикасы,
Казан қ., Декабристы к-сі, 2 ғимарат.
- Ⓡ**У** **Курафунэ. Чорныя караблі.** Формат: 84x108/32. Тыраж 4 900. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрес: 344011, Рәсія, Растоўская вобл.,
г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 08.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «ТАТМЕДИА» Філіял «Паліграфічна-выдавецкі комплекс «Идел-Пресс»».
Юрыдычны адрес: 420097, Рәсія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Акадэмічная, д. 2.
Фактычны адрес: 420066, Рәсія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Дзекабрыстаў, д. 2.